

Ранения Кузана были серьезными, но после лечения, проведенного Джоном, он был вне опасности, однако за два дня он еще не пришел в себя.

Поэтому Джон приказал другому контр-адмиралу отвезти Кудзана обратно к Маринфорду, в то время как он и Сакадзуки взяли оставшийся военный корабль и приготовились к отделению G1, сопровождая Цезаря и остальных заключенных.

Доставив пленных в отделение G1, Джон и Сакадзуки отправились обратно в Маринфорд.

Физические качества Сакадзуки очень хороши, в сочетании с лечением Джона, за несколько дней он почти выздоровел.

Хотя у Сакадзуки довольно радикальный характер, он очень ответственно подходит к делу. После победы над Кудзаном ему суждено стать адмиралом флота, поэтому, даже если он еще не занял эту должность, он уже начал думать о том, как изменить статус Дозора.

Нынешний Дозор, вызывал у Сакадзуки большое недовольство: мягкие методы Сенгоку и его обращение с пиратами заставляли его чувствовать себя очень неловко.

Поэтому в душе Сакадзуки уже принял решение, что если он станет адмиралом флота, то полностью изменит Дозор, и восстановит его славу.

Но, Дозор сильно пострадал в последней битве, и ему потребуется много времени, чтобы восстановить свои силы.

Что касается методов, то у Сакадзуки уже есть несколько планов, и он приступит к их реализации, когда придет время.

Увидев входящего Джона, Сакадзуки спросил: «Сколько времени потребуется, чтобы вернуться в Маринфорд?»

В прошлом, у него было предубеждение против Джона, но после войны, его предубеждение исчезло, если посмотреть на весь Дозор, то во время войны никто не сиял так ярко, как Джон.

Может быть, Джон и был немного эгоистичен, но ему кажется, что Джон думает о пиратах так же, как и он.

«Осталось полдня».

Джон подошел к Сакадзуки: «Ты пробыл в Панк-Хазарде более десяти дней, и скоро станешь адмиралом флота. Я думаю, что перед возвращением в Маринфорд, тебе необходимо отправиться на близлежащий остров, чтобы понаблюдать за жизнью простых людей».

Сакадзуки посмотрел на Джона странным взглядом: «Это необходимо?»

«Конечно, необходимо. Смысл существования Дозора в том, чтобы поддерживать мир на море, и если простым людям приходится несладко, значит, мы не справляемся с работой», - серьезно сказал Джон.

Хотя то, что сказал Джон, имело смысл, Сакадзуки чувствовал, что что-то не так.

Обязанность Морского Дозора действительно состоит в том, чтобы поддерживать спокойствие на море, и борьба с пиратами – только один из аспектов. Но ведь не Дозор должен заботиться о том, как живут мирные жители, а страна, к которой они принадлежат, не так ли?

«Недалеко впереди есть остров, давай прогуляемся, он не очень далеко от Маринфорда, если мы посмотрим на условия жизни людей на острове, то сможем более-менее понять, достаточно ли хорошо работает Морской Дозор».

Хоть Сакадзуки и не совсем понял, зачем Джон сказал ему это, но в любом случае, он уже почти вернулся в Маринфорд, так что прогулка по дороге не задержит его надолго.

«Хорошо, а давай».

Увидев, что Сакадзуки согласился, Джон тут же улыбнулся, только улыбка эта, похоже, была полна глубокого смысла.

Джон и Сакадзуки оставили военный корабль, и высадились на острове. Небольшой остров, не тот, который проходящие мимо корабли выбирают для пополнения запасов, поэтому Джон и Сакадзуки не стали тревожить жителей острова, и тихо бродили по нему.

После того, как они прогулялись, Сакадзуки спросил: «Ты хочешь, чтобы я посмотрел на это?»

Условия жизни обитателей этого маленького острова неплохие, если бы все мирные жители на море жили в таких условиях, то это было бы самым идеальным миром.

Джон несколько не смутился: то, что он привел Сакадзуки сюда посмотреть на жизнь обитателей острова, было для него лишь поводом, у него были дела поважнее.

«Сакадзуки, на самом деле я привел тебя сюда по более важному делу, пойдем со мной».

Сакадзуки нахмурился. Такой обман со стороны Джона был ему очень неприятен, но он все равно пошел за ним, ему хотелось посмотреть, что же на самом деле хочет сделать Джон.

Ведомый Джоном, Сакадзуки пришел в уединенную деревню, а затем зашел в частный дом.

«Борсалино?»

Кроме Джона, который только что вошел в комнату, там был еще один человек, который удивил Сакадзуки - Борсалино.

«Почему ты здесь?»

Борсалино пожал плечами: «Джон позвал меня сюда, сказав, что ему нужно обсудить кое-что важное».

Взгляд Сакадзуки сразу же упал на Джона, и он недовольно спросил: «Джон, что именно ты хочешь сделать, позвав сюда меня и Борсалино?»

«Не волнуйся, сядь и поговорим».

В комнате был только один круглый стол, Джон и Борсалино сидели по одну сторону, Сакадзуки немного подумал, а потом медленно сел.

«Итак, какова твоя цель?»

Джон не ответил, но на его лице отразилась ностальгия: «Сакадзуки, Борсалино, мы знаем друг друга уже тридцать лет, верно?»

Борсалино ответил: «В том году тебе было семнадцать лет, и ты прибыли из Сауз блю, а Сакадзуки и я прибыли из Норт блю, мы встретились в Маринфорде, ровно тридцать лет назад».

«Да, тридцать лет, как один миг».

Джон тихо вздохнул, Борсалино тоже проявил эмоции, даже недовольный Сакадзуки смягчился, очевидно, тоже вспомнив ситуацию в самом начале.

«После стольких лет, осталось не так много бывших одноклассников, а Драгон покинул Дозор ради своей мечты, так что наши отношения сильно испортились».

Сказав это, Джон невольно посмотрел на Сакадзуки, его отношения с Борсалино остались прежними, а вот с Сакадзуки отношения стали хуже.

Сакадзуки холодно фыркнул: «Это он не мог устоять перед соблазном, я такой же, как и раньше, я не изменился».

Он был недоволен Борсалино, потому что Борсалино был ленив, как будто он ни о чем не заботился, Короче говоря, он чувствовал, что у Борсалино нет чувства ответственности.

Он был недоволен Джоном из-за его продовольственного бизнеса: по его мнению, Джон злоупотреблял своей властью ради личной выгоды и использовал свое положение для обогащения, что было в несчетное количество раз хуже, чем лень Борсалино.

Именно из-за этого инцидента, отношения между ними сильно испортились, и даже спустя шесть лет, Сакадзуки все еще не смирился с этим.

«Ты прав, я сам виноват. У каждого есть желания, а я их не подавлял, поэтому и получил по заслугам».

Джон не опроверг ни слова, этот вопрос изначально был его собственной проблемой, Сакадзуки сейчас так к нему относился, из-за их старой дружбы.

Внезапно выражение Джона замерло, его лицо стало очень серьезным, и он посмотрел на Сакадзуки.

«Сакадзуки, я привел тебя сюда сегодня ради одной вещи».

Увидев эту тему, Сакадзуки тоже помрачнел: он знал, что Джон собирается сказать что-то важное.

«Скажи мне, в чем дело?»

«Сотрудничество, альянс!»

«А?»

Лицо Сакадзуки стало холодным, и он спросил: «Сотрудничество? Альянс? Что ты имеешь в виду?»

Джон сказал: «Сакадзуки, ты вот-вот станешь адмиралом флота и будешь контролировать весь Морской Дозор, но даже если ты станешь адмиралом флота, многое все равно будет вне твоего контроля, и будущее может развиваться не так, как ты думаешь. ... Давай сотрудничать.

Создание альянса – лучший выбор».

«Хм».

Сакадзуки холодно хмыкнул, его глаза пробежались по лицу Борсалино, и видя, что цвет лица Борсалино не изменился, он понял, что Борсалино должно быть, уже давно знает о цели Джона.

«Джон, Борсалино, что вы опять пытаетесь сделать? Мы дозорные, нам не в чем сотрудничать».

Он собирается стать адмиралом флота. Если даже он не мог что-то сделать, то тем более маловероятно что Борсалино это может сделать, он был адмиралом, и Джон, у которого не было никаких обязанностей.

«Скажи мне прямо о своей цели, Джон, я знаю, что ты не человек без цели, чего ты хочешь на самом деле?»

Джон посмотрел прямо на Сакадзуки, и ответил чеканя слова: «Изменить мир».

«бум!»

Сакадзуки хлопнул по столу, и сердито закричал: «Джон, ты хочешь восстать?»

Разгневанный Сакадзуки твердо посмотрел на Джона, пока Джон осмелится подтвердить это, он немедленно его атакует.

Столкнувшись с разгневанным Сакадзуки, Джон вел себя очень спокойно: «Не будь таким раздражительным, садись и дай договорить. Если ты захочешь что-то сделать после того, как я закончу, я буду ждать тебя».

Борсалино тоже засмеялся: «Да, Сакадзуки, не будь таким раздражительным, сперва выслушай Джона».

Сакадзуки глубоко вздохнул, изо всех сил постарался успокоиться и снова сел.

«Джон, Борсалино, если вы действительно решитесь на восстание, не вините меня за то, что я сам отправлю вас в тюрьму».

Конечно, Джон и Борсалино не испугаются угрозы Сакадзуки.

После того, как Сакадзуки успокоился, Джон снова спросил: «Сакадзуки, что ты думаешь о жизни обычных людей в этом мире?»

Сакадзуки фыркнул: «Не говори ерунды, быстро входи в тему и расскажи о своей цели».

Прожив более пятидесяти лет, побывав в бесчисленных местах и занимая высокий пост в Дозоре, он не мог не знать, как обстоят дела в мире, в настоящее время.

Хотя простые люди не жили как свиньи и собаки, большинству из них приходилось очень нелегко, разница между жизнью дворян и простолюдинов была слишком велика.

Почему так много пиратов?

Не потому ли, что они должны были ими стать, чтобы выжить? Сколько людей мечтают стать пиратами?

«Вы прекрасно знаете, что в этом мире обычные люди живут в тяжелейших условиях, те, кто получше, еще могут нормально жить, но те, кто похуже, могут в любой момент лишиться жизни».

«Нашествие пиратов сделало выживание людей еще более невозможным, и каждый день им приходится беспокоиться о том, смогут они выжить или нет, и конкретные причины, вызвавшие все это, всем нам хорошо известны».

«Корень всего — Тенерьюбито».

Сакадзуки внезапно сжал кулак. Если бы Джон говорил не о Тенерьюбито, а о Мировом Правительстве, он бы точно ударил его по лицу, но пока ему удавалось сохранять спокойствие.

«Жадность Тенерьюбито сохранила рабовладельческую систему и дворянские привилегии, и все мы прекрасно знаем, насколько ужасна система рабства, если говорить вкратце, то бесчисленное множество людей живут хуже свиней и собак; если говорить в более широком смысле, то существование системы рабства напрямую ограничивает развитие мира, делая невозможным прогресс людей, их разум контролируется...»

«И привилегия дворянства...»

Чем больше Джон говорил, тем ровнее он становился, тем больше злился. Не только он, Борсалино и Сакадзуки тоже выглядели некрасиво.

Хотя эти двое не такие продвинутые и открытые, как Джон, они все же видят дальше и знают больше, чем обычные люди этого мира.

Рабство действительно очень ужасно, и основной причиной существования рабства является Тенерьюбито, что же касается привилегии знати, то она также очень вредна.

«Почему нельзя уничтожить пиратов? Дело не в том, что пираты слишком сильны, а в том, что Мировое Правительство подчиняется Тенерьюбито, а Тенерьюбито позволяют существовать пиратам, и используют пиратов для сбора Небесной Дани».

«Итак, хотя количество Тенерьюбито невелико, их вред еще больше, чем от пиратов, и они являются первопричиной всего».

«Вред Тенерьюбито не только в этом. Все в этом мире, контролируется Тенерьюбито. Они - источник всей несправедливости, я не отрицаю величия созданного ими изначально Мирового Правительства, но с течением веков они изменились и стали источником бедствий».

«Чтобы этот мир стал мирным и спокойным, статус Тенерьюбито должен быть изменен».

«...»

Джон говорил полных десять минут, рассказывая об опасностях Тенерьюбито. Сакадзуки внимательно слушал, в то время как Борсалино смотрел на Сакадзуки. Если Сакадзуки захочет атаковать, он остановит его.

После того, как Джон закончил говорить, Сакадзуки с холодно сказал: «Так ты хочешь

последовать примеру Драгона, или ты в одной лодке с Драгоном?»

Сакадзуки понял, Джон очень ясно выразился: он хотел свергнуть Тенерьюбито, что по его мнению, было ересью и грехом.

«Нет».

Джон покачал головой: «Я не такой, как Драгон. Он хочет свергнуть Мировое Правительство и установить новый режим, а я хочу лишь свергнуть Тенерьюбито и больше не позволять им пользоваться своими привилегиями, но такая организация как Мировое Правительство, все еще должна существовать».

Это идея Джона, существование Мирового Правительства скорее полезно, чем вредно, пока оно не контролируется Тенерьюбито.

Революционная Армия Драгона была создана ради реформ, но на самом деле она была создана для того, чтобы свергнуть Мировое Правительство и установить свои собственные привилегии.

Если им это удастся, то они ничем не будут отличаться от нынешнего Мирового Правительства, то есть превратят в Тенерьюбито своих родственников, суть не изменится.

А у Джона есть концепция, выходящая за рамки этого мира, пусть он и не очень сведущ, но если он создаст общую схему, а затем силами разумных людей этого мира доведет ее до совершенства, то возрожденное из огня Мировое Правительство определенно будет более совершенным, чем нынешнее Мировое Правительство.

Сакадзуки все еще выглядел холодным: «Ты попросил меня сотрудничать, только ради этого?»

Джон кивнул: «Да, я знаю, что эта идея слишком страшна, но я знаю, что ты отличаешься от других, ты человек, который обладает справедливостью; ты можешь отдать все для Дозора, но ты никогда не захочешь быть собакой Тенерьюбито, твоя верность – в справедливости, а не в Тенерьюбито».

Сакадзуки крепко сжал кулаки и лицо его было хмурым. Конечно, он был зол на мысли Джона, но он также должен был признать, что был очень разозлен Тенерьюбито. Если бы не статус Тенерьюбито, он бы точно убил бы их ударом магмы.

«Джон, что бы ты ни говорил, это не изменит твоего мятежного сердца, Тенерьюбито отвратительны, но без них Мировое Правительство не существовало бы, и желая свергнуть Тенерьюбито, ты пытаешься свергнуть Мировое Правительство, то есть устроить мятеж, а я, как дозорный, не позволю тебе этого сделать».

Выражение лица Джона стало суровым, и он выругался: «Сакадзуки, ты так сильно хочешь стать собакой Тенерьюбито? Я прослужил дозорным тридцать лет, и видел все это. Если Дозор не изменится, то выхода не будет».

«Относятся ли они к нам как к людям? В их глазах Дозор - это просто инструмент, даже если ты станешь адмиралом флота, в их глазах ты все равно останешься просто собакой».

«Бум!»

Стол перед ним мгновенно расплавился, и Сакадзуки покрылся магмой.

Джон не остановился: «Именно благодаря защите Дозора, Тенерьубито могут делать все, что хотят, это ирония судьбы, что если нападут до Тенерьубито, то отправляется адмирал. Именно потому, что их приучили, они стали такими, неужели ты хочешь продолжать их приучать?»

«Я уже сказал почти все, что хотел сказать, Сакадзуки, я действительно считаю тебя товарищем, которому можно доверить спину, и поэтому я говорю тебе это от чистого сердца, потому что верю, что ты не такой педантичный дурак».

«Продолжать ли служить Тенерьубито, как собака, или присоединиться к нам в борьбе за будущее этого мира, выбор за тобой».

«Сакадзуки, будь как мужчина, не заставляй меня смотреть на тебя свысока».

Джон и Борсалино одновременно встали, ожидая ответа Сакадзуки.

После того, как Сакадзуки расплавил стол, он не стал делать следующий шаг, а сказал Борсалино: «Я действительно не ожидал, что ты последуешь за Джоном».

Борсалино улыбнулся: «То, что сказал Джон, очень разумно. Я тоже долгое время был недоволен Тенерьубито, по этому пути нелегко идти, но он несомненно, будет интересным».

«Интересным?»

Сакадзуки еще больше разозлился, и холодно спросил Джона: «Если я не соглашусь, вы двое убьёте меня?»

«Нет».

Джон покачал головой: «Я никогда не думал об этом. К сегодняшнему выяснению отношений с тобой, мы подготовились. Если ты не согласишься, мы не будем тебя заставлять, но ты знаешь нашу цель. Поэтому мы не можем остаться в Дозоре, мы оставим Дозор с теми, кто захочет последовать за нами».

«Это мой ответ, Сакадзуки, теперь твоя очередь».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/68567/3488567>